

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ЮНЯ

№ 11.

1873 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Относительно увольненія въ отпуски послушниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 3657, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи записки о ревизіи имъ, Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, дѣлопроизводства Московской Синодальной Конторы, и принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя, между прочимъ, въ этой запискѣ, циркулярными указами, 19 Октября 1871 года за № 59, предписалъ, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и при томъ подъ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. Между тѣмъ

изъ дѣла, доложеннаго Святѣйшему Синоду, о незаконномъ прибытіи въ предѣлы Имперіи Аѳонскихъ постриженниковъ, бывшихъ мѣщанина Филиппа Попова и крестьянина Ларіона Болотова, оказалось, что Поповъ постоянно былъ признаваемъ принадлежащимъ къ сословію Россійскаго духовенства на томъ основаніи, что въ выданномъ ему въ 1857 г. заграничномъ паспортѣ значился послушникомъ Сѣвской Площанской пустыни. Вслѣдствіе сего Господинъ Товарищъ Синодалянаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ Святѣйшему Синоду: не признано ли будетъ полезнымъ постановить за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда лица, находящіяся на послушаніи въ монастыряхъ, увольняются въ продолжительные (болѣе 4 мѣсяцевъ) отлучки, а тѣмъ болѣе въ отпуски за границу, они получали, при увольненіи, тѣ самыя, выданныя отъ гражданскаго начальства, виды, по коимъ были приняты въ монастырь, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о томъ, что съ такого-то времени по такое-то проживали въ монастырѣ на послушаніи. Приказали: Принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительные отпуски съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго начальства, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монашескихъ. и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ въ какому сосло-

вію они принадлежали до вступленія въ монастырь, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству, чтобы при увольненіи въ отпускъ лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, монастырскія начальства возвращали симъ лицамъ документы, выданные имъ отъ гражданскаго начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если пожелаютъ, отдѣльныя свидѣтельства о томъ, сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи и какъ они вели себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря. Апрѣля 30 дня 1873 года.

Во Владимірской Консistorіи 1873 года Мая 29 дня подъ № 711 заключено: Подлинный указъ Святѣйшаго Синода хранить при дѣлахъ Консistorіи, а копію съ него отослать въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей, для припечатанія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы, въ 3-й день Февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, сопричислить къ ордену св. Анны 3-й степени слѣдующихъ Духовныхъ лицъ: 1) *за выслугу 12 лтъ въ званіи Благочинныхъ*: Юрьевскаго Георгіевскаго собора священника и Благочиннаго Алексѣя Успенскаго; Юрьевской же градской Покровской церкви священника и Благочиннаго Александра Минервина; 2) *за труды по народному образованію*: Меленковскаго уѣзда, села Шиморскаго священника Стефана Свавицка-

го; Муромскаго уѣзда, села Карачарова священника и Благочиннаго Михаила Зернова; Владимірскаго уѣзда села Добраго священника Василя Свѣтаева; города Переславля Симеоновской церкви діакона Іакова Садикова и 3) *за пожертвованіе на устройство храма въ Судогодскомъ тюремномъ замкѣ до 15,000 р. сер.* Директора Судогодскаго уѣзднаго Тюремнаго Отдѣленія потомственнаго почетнаго гражданина Судогодскаго 2-й гильдіи купца Ивана Безбородова и 4) *по ходатайству Военнаго и Гражданскаго Начальства:* бархатною фіолетовою скуфьею города Александрова Христорожественскаго собора священника Ксенофонта Нарбекова.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъ производящихся въ Консistorіи дѣлъ открываются частые случаи невѣрной записи новорожденныхъ въ метрики, что съ одной стороны свидѣтельствуесть о небрежности, съ какою ведутся церковные документы, съ другой возбуждаетъ излишнюю переписку и причиняетъ большія затрудненія приходскимъ людямъ, почему, въ предотвращеніе сего, Епархіальное Начальство признало нужнымъ подтвердить духовенству Владимірскаго епархіи, чтобы въ точности исполняли 107 ст. уст. дух. Консistorій, коею священно- и церковно-служителямъ вмѣнено въ обязанность, по совершеніи требы и записи въ метрики, тотчасъ приглашать участвовавшихъ и присутствующихъ обозрѣть запись и засвидѣтельствовать вѣрность ея; въ противномъ случаѣ, за ошибочную запись, виновные будутъ подлежать строгому взысканію.

ИЗВѢСТІЯ.

Канцелярскій чиновникъ Консисторіи губернской секретарь Михайль Садииковъ перемѣщенъ 15 сего Мая на службу во Владимірское Губернское Правленіе въ число канцелярскихъ чиновниковъ, на его мѣсто опредѣленъ бывший воспитанникъ Владимірской семинаріи V класса Яковъ Сперанскій.

Канцелярскій чиновникъ Консисторіи коллежскій регистраторъ Иванъ Троицкій 7 Апрѣля умеръ, — на мѣсто его опредѣленъ студентъ Владимірской семинаріи Иванъ Парнасовъ, 8 сего Мая.

Города Архангельска купцу Алексѣю Фролову, за пожертвованіе имъ Евангелія въ 120 руб. въ церковь села Рыла, Вязниковскаго уѣзда, и Московскому купеческому сыну Николаю Васильеву, за пожертвованіе имъ въ ту же церковь одѣянія на престолъ и жертвенникъ глазето-розоваго цвѣта, воздуховъ бѣлаго цвѣта, двухъ покрововъ на аналой и иконы великомученика Пантелеимона съ его страданіями въ серебряной ризѣ — всего на 170 р. объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

Священническія: Студентъ Владимірской Семинаріи Павелъ Минорскій, въ село Борисово Муромскаго уѣзда, 3 Мая. Окончившій курсъ Владимірской Семинаріи ученикъ 2 разряда Алексѣй Лебедевъ, въ село Якушево Гороховскаго уѣзда, 4 Мая. Діаконъ Меленковскаго уѣзда села Урванова Александръ Аменицкій произведенъ во священника въ село Дѣдово Муромскаго уѣзда, 24 Марта.

Причетническія: Бывшій причетникъ села Кистоши Суздальскаго уѣзда Михаилъ Добронравовъ къ Александровскому женскому монастырю, 24 Марта. Бывшій ученикъ Муромскаго Духовнаго училища Иванъ Ключаревъ въ село Андреевское Юрьевскаго уѣзда, 27 Апрѣля. Безмѣстный діаконъ Василій Соколовъ Вязниковскаго уѣзда въ село Пески съ порученіемъ его строгому надзору мѣстныхъ священника и Благочиннаго, 27 Апрѣля. Бывшій дьячекъ Ковровскаго уѣзда погоста Дмитріевскаго Андрей Успенскій въ село Ликино Судогодскаго уѣзда, 28 Апрѣля. Удаленный отъ мѣста дьячекъ Судогодскаго уѣзда села Ликина Матвей Георгіевскій въ село Драчево Меленковскаго уѣзда, 5 Мая.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: Священники: села Большихъ Весокъ Александровскаго уѣзда Благочинный Павелъ Скворцовъ и села Жилина Іоаннъ Преображенскій одинъ на мѣсто другаго, 2 Апрѣля.

Діаконы: Владимірскаго уѣзда села Погребисьѣ Ѳедоръ Нечаевъ и села Стригина Дмитрій Оранскій одинъ на мѣсто другаго, 27 Апрѣля. Меленковскаго уѣзда села Кудрина діаконъ Иванъ Алякринскій въ село Урваново того же уѣзда, 20 Марта.

Перемѣщены: Священникъ Судогодскаго уѣзда села Новаго Василій Бѣляевъ въ село Синжаны Меленковскаго уѣзда, 28 Марта. Священникъ Дошатаго завода Николай Свавицкій въ село Шиморское, 23 Апрѣля.

Уволены заштатъ: Священникъ г. Переславля Четырдесятской церкви Александръ Чижевъ, 13 Марта. Священникъ Гороховскаго уѣзда села Якушева Левъ Сперанскій, 4 Апрѣля. Меленковскаго уѣзда села

Георгіевскаго пономарь Константинъ Гавриловъ, 5 Марта. Александровскаго уѣзда села Георгіевскаго дьячекъ Сергій Поспѣловъ, 15 Марта. Города Гороховца Воскресенской церкви дьячекъ Алексѣй Орловъ, 25 Апрѣля. Юрьевскаго уѣзда села Андреевскаго дьячекъ Алексѣй Побѣдинскій, 27 Апрѣля.

Закрѣты мѣста: Ковровскаго уѣзда въ селѣ Мѣховицахъ діаконое 2 Апрѣля. Тогоже уѣзда въ селѣ Горкахъ пономарское 2 Апрѣля. Шуйскаго уѣзда въ селѣ Стромихинѣ дьяческое 2 Апрѣля.

Умерли: Священникъ Муромскаго уѣзда села Борисова Іаковъ Молчановъ 25 Марта. Погоста Спасъ-Железина дьячекъ Иванъ Преображенскій 27 минувшаго Апрѣля.

Отъ Правленія.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго Училища симъ честь имѣетъ извѣстить, что, согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію бывшаго 9 Января сего 1873 года Съѣзда уполномоченныхъ Владимірскаго Духовно-Училищнаго Округа, на покрытіе дефицита по содержанію Владимірскаго Училища въ 1-ю половину 1873 г., въ Правленіе Училища въ теченіе истекшаго Мая, въ количествѣ причитающемся по постановленію Съѣзда, доставлено отъ оо. Благочинныхъ: священника Іоанна Виноградова 60 руб., священника Андрея Острцова 10 р., священника Аѳанасія Левитова 44 р. и протоіерея Василя Александровскаго 14 рублей.

Отъ Владимірскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Предсѣдателемъ Владимірскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвя-

щеннѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, на 10-е іюня, въ 12 часовъ дня, послѣ Божественной Литургіи, назначено мѣстное годовичное общее собраніе членовъ Общества по Владимірскому Комитету, для выслушанія и повѣрки отчетовъ Комитета о его дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ общества за 187²/₃ годъ. Собраніе имѣетъ быть въ домѣ Его Высокопреосвященства.

Владимірскій Комитетъ Общества, доводя о семъ до свѣдѣнія гг. членовъ Общества и всѣхъ ревнующихъ объ обращеніи въ православную вѣру обитающихъ въ нашемъ отечествѣ язычниковъ, приглашаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ возобновленію членскихъ взносовъ и къ пожертвованіямъ на святое дѣло распространенія Православной Вѣры.

Членовъ общества, взявшихъ изъ Комитета сборныя книжки и не представлявшихъ въ теченіе года ни книжекъ, ни сборовъ, Комитетъ проситъ представить оныя немедленно.

П О П Р А В К И:

Въ предыдущемъ 10 № Епархіальныхъ Вѣдомостей оказались слѣд. ошибки: на страницѣ 3-й напечатано въ награжденныхъ скуфьями: села Гришина священникъ Іоаннъ Миловидовъ и села Теньковъ священникъ Александръ Архангельскій, слѣдуетъ читать: Шуйскаго уѣзда села *Кохмы* священникъ Іоаннъ Миловидовъ; Юрьевскаго уѣзда села *Шипилова* священникъ Александръ Архангельскій.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Отъ Правленія. Отъ Владимірскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Поправки.

Дозволено цензурою. Мая 31 дня 1873 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 июня № 11. 1873 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Запрещеніе брака въ близкихъ степеняхъ родства, его древность и причины.

Какъ первую и важнѣшую цѣлю воплощенія Сына Божія было вѣчное спасеніе человѣка; такъ первую цѣлю и главнѣйшую задачею церкви служитъ вѣчное блаженство человѣка. Но такъ какъ Спаситель съ главною своею цѣлю соединялъ попеченіе и о временныхъ, тѣлесныхъ нуждахъ человечества: исцѣлялъ больныхъ, насыщалъ алчущихъ и т. п., то и церковь, не противорѣча сво-

ей главной цѣли—устроить спасеніе вѣрующихъ, можетъ и должна заботиться и о временномъ благоденствіи ея членовъ: ибо въ ней всегда должны дѣйствовать и проявляться духъ и любовь Іисуса Христа.

Св. Киприанъ ¹⁾ называетъ церковь нашею матерію... Материнская же любовь не ограничивается заботами только о существенномъ и самомъ необходимомъ для дѣтей, а простирается и на менѣе важное, не оставляя въ небреженіи ничего, что можетъ вести ихъ къ прочному счастію. — Такою именно любовію во всѣ времена руководилась церковь въ своей дѣятельности по отношенію къ ея членамъ... Отсюда объясняется множество сдѣланныхъ ею постановленій и учрежденій, обнимающихъ всѣ случаи жизни ея дѣтей и направленныхъ прежде всего и болѣе всего къ вѣчному спасенію ихъ, а за тѣмъ и ко временному благополучію. Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на всѣ вообще законы и уставы церкви, и въ частности на запрещеніе брака въ близкихъ степеняхъ родства.

Кто вѣритъ въ церковь, что она находится подъ управленіемъ Главы своей и что въ ней живетъ и дѣйствуетъ Духъ Святой; тотъ именно такъ и смотритъ на всѣ ея законы и постановленія, и совершенно убѣжденъ въ томъ, что они мудры и спасительны, и не могутъ быть иными. Напротивъ, люди не преданные церкви согласны всѣ предписанія церковныя, противодѣйствующія ихъ своеволію,

¹⁾ О единствѣ церкви, въ Хр. Чт. 1837, 1, 27, 40.

своекорыстію и распущенности, считать излишними, и — то слишком строгими, то не современными. Между тѣмъ всѣ постановленія и законы церкви, съ ихъ внутреннимъ, глубокимъ смысломъ остаются твердыми и неизмѣнными, опираясь на неизблемыхъ основаніяхъ; и люди, позволяющіе себѣ противиться имъ или отступать отъ нихъ, часто горькимъ опытомъ узнаютъ, что нельзя безнаказанно не уважать мудрыхъ предписаній церкви, что не послушаніе имъ или нарушеніе ихъ всегда влечетъ за собой бѣдственныя послѣдствія.

На сей разъ мы намѣрены остановить вниманіе читателей именно на запрещеніи браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, и предъ лицомъ ихъ пересмотрѣть и взвѣсить существующія основанія для этого запрещенія. Заняться этимъ въ особенности необходимо теперь въ виду сдѣланныхъ недавно возраженій противъ запрещенія браковъ между родственниками — Бертильономъ (Bertillon), который въ своемъ сочиненіи «Parenté des époux ou mariages consanguins»²⁾, подрываетъ нѣкоторыя изъ принятыхъ законодательствомъ основаній для запрещенія подобныхъ браковъ и, наконецъ, приходитъ къ такому выводу: «при совершенной неразработанности вопроса о бракахъ въ родствѣ законодатель отнюдь не долженъ вмѣшиваться въ это дѣло, не долженъ

²⁾ На сочиненіе это и на его главныя мысли мы еще будемъ имѣть случай указать ниже... Напечатано оно въ *Bulletins de la Soc. d'Anthrop. de Paris*. Т. 6 (II Ser.) Paris 1872 года. См. краткую замѣтку о немъ въ Январ. кн. журн. «Знаніе» текущаго года.

высказываться ни за, ни противъ такихъ браковъ и т. под.

Нашею цѣлю будетъ показать, что мотивы запрещенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства на столько серьезны и неотразимы, что ослабить это запрещеніе, а тѣмъ болѣе совершенно уничтожить, или дать согласіе на браки между близкими родственниками, — нѣтъ никакой возможности.

Запрещеніе браковъ между близкими родственниками уже не было новостію въ христіанствѣ. Оно существовало еще раньше, въ дохристіанскія времена. Замѣчательно, что у всѣхъ народовъ, когда-либо жившихъ и сколько нибудь цивилизованныхъ, браки въ близкихъ степеняхъ родства были запрещены и притомъ часто независимо отъ всякаго сторонняго побужденія или разъясненія. Греки всегда чувствовали ужасъ и отвращеніе къ подобнымъ бракамъ, которые ясно выражены въ трагедіяхъ: «Эдипъ» Софокла, и «Андромаха» Эврипида. Они были убѣждены, что браки эти навлекаютъ на себя гнѣвъ и проклятіе боговъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ заключаемы по невѣдѣнію родства³⁾. Въ исторіи греческаго права не встрѣ-

³⁾ Таковъ взглядъ былъ и во времена Гомера, какъ это можно видѣть изъ слѣд. стиховъ: «Страшно преступное дѣло въ незнаньи своемъ совершила (Юкаста, мать Эдипа), Съ сыномъ роднымъ, умертвившимъ отца, считавшимся бракомъ».

чаемъ, чтобы были позволены брачныя сопряженія между родственниками, стоящими въ восходящей и нисходящей линіи ⁴⁾. По законамъ римскимъ бракъ между родственниками въ прямой линіи запрещенъ былъ въ безконечность ⁵⁾. Въ боковой линіи коренные римскіе законы запрещали только вступленіе въ бракъ лицу, происходящему непосредственно отъ общаго родоначальника ⁶⁾. Въ древнѣйшемъ законодательствѣ, у Моисея, находимъ самое строгое запрещеніе браковъ между родственниками. Тамъ они не иначе называются какъ мерзостію, срамотою (Лев. XVIII, 6 и сл. XX, 17 Втор. XVII, 16 и сл.). Вообще все древнія законодательства, не соглашаясь между собою въ указаніи границъ, степеней, въ которыхъ кровное родство должно служить препятствіемъ къ браку, одинаково запрещали браки между близкими родственниками, и только какъ рѣдкое исключеніе встрѣчаемъ дозволеніе ихъ у Ассиріянъ, Персовъ и Египтянъ, у которыхъ это дозволеніе оправдывалось ихъ лож-

«Скорѣ союзъ святогратный открыли безсмертные лю-

«Быль осужденъ отъ Зевеса Эдипъ, безотраднѣйшій
страдалецъ.

«Но Юкаста Аидовы двери сама отворила:

«Петлю она роковую къ бревну потолка прикрѣпивши,

«Ею плачевную жизнь прервала; одинокъ онъ остался

«Жертвой терзаній отъ снисканныхъ матерью страш-

«и Эриній» (Одисс. п. XI).

⁴⁾ Аристот. Polit. II. с. 3.

⁵⁾ Еклог. XII Прохир. VII 3—6.

⁶⁾ Ibid. (Prochir. VII 3—6).

ною религією ⁷⁾. Уже это, почти единодушное согласіе народовъ всѣхъ временъ во взглядѣ на бракъ между родными заставляетъ предполагать, что должны быть причины общія и глубокія, неотразимо требующія запрещенія ихъ. — Причины эти кроются въ самой природѣ человѣка нравственной и физической, и частію вытекаютъ изъ самой сущности брака и того высокаго значенія, какое онъ получилъ въ христіанствѣ.

II.

Все человѣчество, исходя въ лицѣ прародителей отъ одного Небеснаго Отца, призвано къ тому, чтобы составлять одно великое и тѣсно соединенное семейство. Въ планахъ совершеннаго Иисусомъ Христомъ дѣла искупленія было также и то, чтобы не только спасти всѣхъ людей, но и соединить ихъ узами братства и взаимной любви, образовать изъ людей, дотолѣ разъединенныхъ, одно семейство, состоящее изъ сыновъ Божіихъ (Іоан. XI. 52). Къ тому же стремится и церковь. Въ ея нѣдрахъ существуютъ многоразличныя средства объединенія отдѣльныхъ лицъ, — частію сверхъестест-

⁷⁾ Lucian, Περὶ Ὀυσιῶν, cap. V. Plutarch, de Alex. fort. II. 6. Catull, carm. 90. Диог. Сицил. 1. cap. 27, говор. о Египтянахъ:

Ἡμοθετῆσαι δὲ φασὶ τοὺς Ἀγυπτίους παρὰ τὸ κοινὸν ἔθος τῶν ἀνθρώπων γαμεῖν ἀδελφάς.

См. также о Финикіанахъ ист. Сокр. кн. 1. гл. 28 и о Бриттахъ Юл. Цезар. De bello gall. lib. V. cap. 14. — (Uxores habent deni duodenique inter se communes, et maxime fratres cum fratribus et parentes cum liberis).

венныя, и частію естественныя. Въ послѣднимъ принадлежитъ и бракъ. Именно: по волѣ Божіей и по мысли церкви бракъ долженъ служить орудіемъ, средствомъ объединенія челоѳчества, — какъ бы расадникомъ любви; а потому узамъ брака должны соединяться не тѣ, кои уже соединены узамъ родства, но тѣ, которые были доголѣ далеки и совершенно чужды другъ другу. Узы семейнаго родства сами по себѣ уже достаточно соединяють извѣстныхъ лицъ; въ нихъ уже лежитъ требованіе и долгъ взаимной любви, такъ что для этихъ лицъ совершенно излишне новое соединеніе — брачное. Мысли эти преимущественно были развиваемы блажен. Августиномъ, по поводу церковнаго запрещенія браковъ въ близкомъ родствѣ и превосходно раскрыты имъ въ сочиненіи *De civit. Dei* 8). Онъ говоритъ: «что въ первое время существованія церкви было неизбѣжно и допускалось иногда (заключеніе браковъ въ родствѣ), то въ послѣдствіи запрещено ею какъ несогласное съ религіею. И то произошло въ видахъ того, чтобы люди, которымъ такъ полезны и необходимы согласіе и единомысліе, входили въ различныя соотношенія другъ съ другомъ, сближались и объединялись между собою, но не такъ, чтобы одинъ имѣлъ въ другомъ многихъ, или къ одному и тому же имѣлъ многія отношенія, а чтобы отношенія эти, такъ сказать, развѣтвлялись и раздѣлялись, и такимъ образомъ содѣйствовали развитію и упроченію общественной жизни». Подобныя же мысли развивалъ св. Златоустъ. Вотъ его сло-

8) *Lib. cap. 16. et. XV, 16.*

ва: «Богъ употребилъ и другое побужденіе къ любви: запретивъ браки между близкими родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ расположилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ; то Онъ соединилъ иначе посредствомъ брака, связывая посредствомъ одной не-вѣсты цѣлые дома и сводя роды съ родами. Да не поймешь, сказалъ Онъ, сестры твоя, ни сестры отца, ни иной дѣвицы, имѣющей съ тобой родство, препятствующее браку. (При семъ перечислены поимянно разные виды родства Лев. 18). Довольно для любви твоей къ нимъ того, что ты родился изъ одного съ ними чрева, или связанъ съ ними другимъ образомъ. Для чего же стѣснять широту любви? Для чего болѣе надлежащаго усиливать расположеніе къ любви здѣсь, тогда какъ можешь получить оный поводъ къ любви, взявъ жену изъ чужихъ и съ нею рядъ родственниковъ, — мать, отца, братьевъ и ихъ ближнихъ»⁹).

По такому взгляду на бракъ и на его значеніе въ жизни, брачныя узы не должны быть заключаемы въ установившемся семейномъ кругѣ. Когда одерживаетъ верхъ и начинаетъ всемъ заправлять фамильный эгоизмъ, только тогда одно семейство, вмѣсто того, чтобы чрезъ бракъ войти въ дружественныя отношенія съ другимъ, заключаетъ его между собственными, наличными членами, и вотъ этого-то не хочетъ допустить церковь; потому что это обособленіе, такая фамильная гордость противна ея духу, по которому въ ея нѣдрахъ уже нѣтъ

⁹) Бес. на 1 посл. къ Коринѣ.

ни Елиина, ни Иудея, варвара, Скива, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христось (Колосс. 3, 11). Если кто жемаеть брака по закону, если его желаніе не управляется нечистою страстію, то ему отверста вся вселенная. *Оставитъ человекъ отца своего*, сказано (Быт. 11, 24. Матѳ. 19, 5), *и мать свою* (т. е. семейство, въ которомъ онъ воспитанъ), *и прильнитъ къ женѣ своей* (которую, слѣдовательно, долженъ избрать внѣ круга родственнаго); *и будутъ два одна плоть* (должны составить свое, новое семейство). Закономъ Моусея запрещался бракъ между родственниками до 3-й степени включительно. Дальше этого запрещенія законъ Моусеевъ не могъ идти, потому конечно, что болѣе строгія запрещенія могли бы стѣснить брачныя сопряженія немногочисленнаго народа, для цѣлей вѣры замкнутаго по отношенію къ иноплеменникамъ. Церкви христіанской, долженствовавшей обнять союзомъ любви весь родъ (человѣческій), ничто не мѣшало идти далѣе. — Вотъ почему она не только приняла содержащіяся въ древнихъ законодательствахъ запрещенія брака, но еще усилила и распространила ихъ соотвѣтственно своему высокому понятію о достоинствѣ и вліяніи супружескаго союза.

III.

Другое основаніе запрещенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства заключается въ нравственной природѣ человѣка. Уже язычники смотрѣли на подобные браки какъ на что-то низкое, возмутительное, съ чѣмъ ни какъ не можетъ примириться естественное чувство нравственности и прили-

чія, и выразили этотъ взглядъ въ законодательствѣ¹⁰⁾. Дальнѣйшее развитіе и выясненіе этого взгляда принадлежитъ писателямъ позднѣйшей эпохи. Блаженный Августинъ говоритъ: въ самой природѣ нашей есть нѣчто столь похвальное и благородное, что самымъ естественнымъ образомъ развиваетъ въ насъ чувство благоговѣйнаго уваженія и любви къ лицамъ близко родственнымъ намъ, и что съ другой стороны не вольно удерживаетъ отъ страстныхъ влеченій по отношенію къ нимъ, и заставляетъ краснѣть при одной мысли о брачномъ сожитіи съ ними¹¹⁾. Тома Аквинатъ подробно развиваетъ эти мысли Августина и дѣлаетъ заключеніе, что съ обыкновенною родственною любовію и родственными чувствами совершенно несовмѣстно брачное сожитіе, и что въ бракахъ заключаемыхъ между родственниками есть что-то такое, что само по себѣ не пристойно и противорѣчитъ естественному чувству и разуму¹²⁾. Чрезъ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства не только не возвысилась бы любовь уже существующая между родственниками, но совершенно упала бы и потеряла свойственный ей чисто нравственный характеръ. Тогда, писалъ св. Амвросій Медиоланскій, подверглись бы подозрѣнію всѣ обыкновенныя и невинныя доказательства родственной любви и вообще родственныхъ чувствъ¹³⁾. Съ другой стороны, если бы

¹⁰⁾ Сужденіе о такихъ бракахъ было предоставлено жрецамъ. *Facit. annal.* XII. 8.

¹¹⁾ *De civit. Dei.* XV. 16.

¹²⁾ *Summa. Th.* 11, 2 qu. 154. art. 9.

¹³⁾ *Посл. къ Патерну* 1. VI. 48.

разъ навсегда не было положено преграды между обоими полами чрезъ запрещеніе браковъ въ близкомъ родствѣ, то при господствующей въ семействахъ простотѣ, искренности и близости отношеній, нравственность членовъ ихъ весьма легко подвергалась бы опасностямъ; между ними легко развился бы развратъ, потому что они надѣялись бы прикрывать его бракомъ, и родъ человѣческой неизбѣжно погрузился бы въ безнравственность ¹⁴⁾).

Великое нравственное значеніе запрещенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства утверждаютъ даже такіе писатели, которые всего менѣе расположены были дѣйствовать въ духѣ и интересахъ церкви, какъ напр. Монтескье ¹⁵⁾, не говоря уже о богословахъ и ученыхъ правовѣдахъ. Напр. Гилле писалъ: «Интересъ самаго общества требуетъ ревностно оберегать цѣломудріе и чистоту нравовъ въ семействахъ, устраняя всевозможные случаи и опасности, кои могутъ подвергнуть ихъ соблазнамъ и развращенію, чтобы въ нихъ не было мѣста ни зависти, ни ревности, ни соперничеству, и чтобы онѣ служили истиннымъ убѣжищемъ скромности и стыдливости» ¹⁶⁾).

Сообразно съ симъ и гражданскіе законы какъ древніе, такъ и новые признавали и признаютъ браки между родственниками не позволительными. На бракъ во 2-й и въ 3-й степени Римскіе законы уже смотрѣли какъ на *incestus juris gentium* т. е.

¹⁴⁾ Thom. Aq. Summa 11, 2 qu. 154 art. 9.

¹⁵⁾ Esprit des lois XXVI. 14.

¹⁶⁾ См. Rapport du tribun Gillet 23 ventose an XI.

какъ на вѣчто противоестественное, и какъ на беззаконнѣйшее преступленіе (*nefandissimum scelus*). Браки въ 4-й ст., прежде чѣмъ Христіанство сдѣлалось господствующимъ, у Римлянъ уже въ силу обычаевъ не были заключаемы, хотя законы позволяли ихъ. Феодосій Великій запретилъ ихъ подъ угрозою смерти и конфискаціи имѣній¹⁷⁾. Со времени VI Вселенскаго Собора гражданское законодательство вполне отдалось водительство церкви и стѣсняло браки между родственниками до 7-й и до 8-й степени. У насъ самый важный по отношенію къ бракамъ между родственниками есть указъ Св. Синода 1810 г. Января 10. Онъ предписалъ Епархіальнымъ архіереямъ, при разсматриваніи доношеній о родственникахъ вступившихъ или желающихъ вступить въ бракъ, руководиться въ разсужденіи родства плотскаго 18 главою книги Левитъ и 54 правиломъ VI Всел. Собора, разумѣя это правило по Греческому оригиналу¹⁸⁾. Безъ сомнѣнія эти основанія для запрещенія браковъ между родственниками во многихъ семействахъ не находятъ себѣ мѣста; многіе не знаютъ о нихъ вовсе, а если и знаютъ, то не сознаютъ важности и благотворности запрещенія во всей полнотѣ и позволяютъ себѣ отступленія... Но церковь, заботясь объ общемъ благѣ и зная слабость человѣческой природы и могущество страстей, всегда рев-

¹⁷⁾ Cod. Th. III. 12. Въ Эклогѣ и Прохиронѣ было запрещено соединяться бракомъ не только двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ, но и дѣтямъ ихъ: Eclog. XII. 2. Prochir VII. 4. XXXIX. 72. См. у Неволіна.

¹⁸⁾ Собран. Закон. № 24091. См. у Неволіна. Т. 1.

носно стремилась, на сколько то возможно для нея, обезопасить чистоту и непорочность семейныхъ нравовъ и чувствъ своими законами. Она строго внушала обращать вниманіе при заключеніи браковъ на природу, издревле различившую наименованія родства и запрещала бракъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бы посредствомъ вступленія въ него смѣшивались имена принятыя для означенія родства¹⁹⁾. Господствующею ея мыслию было даже то, чтобы совсѣмъ не было такихъ браковъ. И должно согласиться, что церковное запрещеніе браковъ, особенно тамъ, гдѣ исполнялось во всей строгости, во всѣ времена являлось истиннымъ хранителемъ семейной нравственности.

¹⁹⁾ Вас. вел. прав. 87. При патріархѣ Сисиніѣ Соборъ въ 997 г. запретилъ вступать въ бракъ двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами (6 степ.) и наоборотъ; дядѣ и племяннику съ двумя сестрами (5-я степ.) и обратно двумъ братьямъ съ теткою и племянницею. По разсужденію собора въ томъ случаѣ, когда бы два брата вступили въ бракъ съ двумя двоюродными сестрами, братья стали бы называться и братьями и въ тоже время свояками; двоюродныя сестры, сочетавшіяся съ ними, будутъ называться и сестрами и невѣстками; дѣтей рожденныхъ отъ такого брака надобно было бы называть и двоюродными братьями или сестрами, такъ какъ они рождены отъ братьевъ, и братьями или сестрами влучатными, такъ какъ они рождены отъ сестеръ двоюродныхъ: такое нелѣпое смѣшеніе именъ, по разсужденію собора, всего лучше доказываетъ незаконность брака въ подобныхъ случаяхъ. Кормч. гл. 51 о незакон. брацѣхъ: именъ не подобное смѣшеніе. . . въ нихъ же средніи смѣшаются имена, въ нихъ бракъ незаконенъ. См. Вас. Вел. пр. 85.

И не только нравственность въ тѣсномъ смыслѣ слова ограждается чрезъ это запрещеніе браковъ, но и самый бракъ—это высоко-нравственное учрежденіе—сохраняется чрезъ него и поддерживается въ своемъ достоинствѣ и святости, а равно и обезпечивается свобода такъ необходимая при заключеніи брака. Не будь запрещенія, часто случалось бы, что родители по невѣжеству ли, или по какимъ либо чисто житейскимъ, матеріальнымъ разчетамъ соединяли бы супружескими узами лицъ, стоящихъ въ близкой степени родства, и молодые, неопытные люди только въ угоду родителямъ сочетавались бы по принужденію, а не свободно. И бракъ, это святое учрежденіе, образъ таинственнаго соединенія Христа съ церковію (Ефес. V. 25.), какимъ онъ долженъ быть, сталъ бы служить только эгоистическимъ, фамильнымъ интересамъ, окончательно былъ бы униженъ въ своемъ достоинствѣ. Къ этому надобно присовокупить еще дальнѣйшую опасность, именно: въ большинствѣ случаевъ подобные браки, заключенные по насилію, были бы несчастливы, и легко дѣлались бы жертвою раздоровъ и несогласій. Христіанскій бракъ съ его нерасторжимостію и трудными обязанностями требуетъ яснаго, сознательнаго пониманія его важности и свободного самоопредѣленія со стороны сочетавающихся. Потому-то и существуетъ требованіе, чтобы выборъ жениха и невѣсты отнюдь не былъ дѣлаемъ по стороннему вліянію, и чтобы при заключеніи брака устраняемо было все, что можетъ низвести бракъ съ его высоты, все эгоистическое, не благородное. Противъ злоупотребленій родительской власти цер-

ковъ и даетъ значительную защиту въ своемъ запрещеніи браковъ между родственниками.

Уничтожить запрещеніе брака между близко родными, — справедливо замѣчаетъ одинъ изъ отечественныхъ богослововъ, — значило бы лишить бракъ его интереса, подавить разности столько привлекательныя, и самый бракъ потерялъ бы тогда смыслъ, какъ соединеніе двухъ въ одну плотъ, потому что гдѣ соединяются близко родственные, тамъ не бываетъ и не можетъ быть послѣдняго. Той полноты, того интереса, какіе мужъ находитъ, соединяясь не съ родственною, здѣсь не найдетъ онъ; въ женѣ откроетъ онъ лишь то, что уже есть въ немъ самомъ. Союзъ половой въ человѣкѣ тѣмъ и отличается отъ чисто животнаго влеченія, что съ нимъ соединяется еще единство психическое, основанное на полярной противоположности двухъ половъ, противоположности не физиологической только или анатомической, но и психической. Влеченіе именно къ такому соединенію въ человѣкѣ сколько натурально, столько же и разумно ²⁰).

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁰) См. въ Христ. Чт. за 1868 г. ст. о. Архим. Хрисанова «Библейскія воззрѣнія на женщину».

Отъ Редакціи.

Принимая на себя, по порученію Епархіальнаго Начальства, изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, мы считаемъ излишнимъ какое нибудь слово съ своей стороны въ видѣ собственной рекомендаціи предъ Епархіальнымъ Духовенствомъ. Мы полагаемъ, что для Епархіальнаго Духовенства не особенный интересъ знать, кто именно заправляетъ дѣломъ изданія. тѣмъ болѣе, что Епархіальныя Вѣдомости, какъ, безъ сомнѣнія, извѣстно и Духовенству, издаются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Высокопреосвященства.

Но вотъ обстоятельство, которое заставляеть насъ отнести къ Духовенству съ нѣкоторымъ заявленіемъ.

Не въ нашихъ, конечно, правахъ судить о томъ, какъ до послѣдняго времени шло дѣло изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей. Духовенство ближе заинтересовано этимъ дѣломъ и само очень хорошо можетъ цѣнить его. Можемъ только сказать, что Епархіальное Начальство не находило изданіе достаточно удовлетворительнымъ. Возлагая на насъ изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, Его Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ тѣмъ, официально *поручилъ намъ озаботиться улучшеніемъ содержанія ихъ согласно программѣ.*

Въ какомъ же отношеніи и какимъ способомъ мы можемъ улучшить содержаніе Вѣдомостей?

Относительно официальной части не представляется никакого сомнѣнія, что она будетъ вполнѣ соответствовать своему назначенію, такъ какъ ре-

дакторъ, завѣдывающій этою частію, непосредственно знакомъ со всѣми дѣлами, составляющими обычное содержаніе ея, и для большей точности сообщаемыхъ въ этой части свѣдѣній принялъ на себя самую корректуру ея.

По содержанію же неофициальной части, въ виду указаннаго порученія, задачею Редакціи будетъ содѣйствовать Епархіальному Духовенству въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся его пастырской дѣятельности и условій его матеріальнаго быта, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ первой (4 и 9 п. прогр.). Говоримъ—содѣйствовать только, потому что для основательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ требуется дѣятельное участіе самого мѣстнаго Духовенства. Мы будемъ слѣдить за развитіемъ этихъ вопросовъ въ литературѣ (10 п. прогр.) и плоды своихъ занятій, при замѣчаніяхъ съ своей стороны, сообщать Духовенству, какъ полезный, какъ необходимый ему матеріаль для соображеній. Понятно, что при этомъ не можетъ еще вполне выясниться дѣло по тому или другому изъ упомянутыхъ вопросовъ: чтобы дойти до послѣднихъ результатовъ въ рѣшеніи ихъ, необходимо знаніе мѣстныхъ условій и указаніе ближайшаго опыта. По этому мы просимъ Епархіальное Духовенство принять дѣятельное участіе въ трудахъ Редакціи въ видахъ интереса для самого Духовенства, — и надѣемся, что оно неостанется равнодушнымъ къ такому важному для него дѣлу. Только при живомъ участіи самого Духовенства можно будетъ улучшить содержаніе Вѣдомостей съ той стороны, ко-

торая, думаемъ, болѣе всего интересуеть Духовенство.

Далѣе, Редакція употребить всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы Епархіальныя Вѣдомости, помимо официальной части, имѣли сколько возможно болѣе мѣстный характеръ. Съ этой цѣлю Редакція будетъ собирать и сообщать свѣдѣнія по части мѣстной исторіи и церковныхъ древностей Епархіи, а также извѣстія о современныхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Епархіи (4, 5, 6 и 7 и прогр.). Въ этомъ отношеніи еще болѣе требуется для Редакціи содѣйствіе Епархіальнаго Духовенства. Можетъ она и помимо Духовенства получать такого рода свѣдѣнія, но не можетъ вполне довѣрять имъ, такъ какъ подобныя свѣдѣнія часто передаются и даже печатаются по однимъ лишь слухамъ, не провѣренныя на мѣстѣ и людьми вполне понимающими дѣло. Поэтому Редакція проситъ Епархіальное Духовенство обратить вниманіе на имѣющіеся въ церквахъ письменные документы касательно мѣстной исторіи, на древнія и особенно замѣчательныя св. иконы, св. сосуды и вообще церковныя вещи, — и добытыя отсюда свѣдѣнія, тщательно провѣривши, доставлять въ Редакцію. Одинъ почтенный священникъ, съ особенной любовью занимающійся изслѣдованіемъ мѣстныхъ церковныхъ древностей, заявилъ уже готовность содѣйствовать Редакціи въ области своей специальности. Желательно, чтобы и другіе поревновали его доброму примѣру.

Въ какомъ видѣ будутъ доставляться подобныя свѣдѣнія въ видѣ ли литературной статьи, за кон

торую по напечатаніи авторъ получить отъ Редакціи положенное вознагражденіе, или въ видѣ краткаго сообщенія объ извѣстномъ предметѣ и фактѣ—это для Редакціи совершенно безразлично: во всякомъ случаѣ она приметъ эти заявленія съ глубокой благодарностію.

Смѣемъ надѣяться, что и Оо. Настоятели тѣхъ монастырей, въ которыхъ имѣются замѣчательные памятники древности и письменныя или печатныя сказанія о замѣчательныхъ событіяхъ, не откажутся доставлять въ Редакцію свѣдѣнія по этой части.

Наконецъ, въ исполненіе указаннаго порученія Его Высокопреосвященства, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе еще на одну важную сторону въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, требующую содѣйствія мѣстнаго Духовенства.

Извѣстно, что не только священники нашей Епархіи, но и многія лица, занимающія причетническія должности, окончили полный курсъ семинарскаго образованія. Поэтому въ большей части Епархіальнаго Духовенства естественно предполагается желаніе серьезныхъ знаній, соответствующихъ его спеціальному образованію. Конечно, знанія подобнаго рода всего удобнѣе могутъ быть почерпаемы изъ содержанія духовныхъ журналовъ. Но для многихъ причтовъ пріобрѣтеніе журналовъ по цѣнѣ ихъ не доступно; есть причты, до того бѣдные, что едва лишь въ состояніи пріобрѣтать Епархіальныя Вѣдомости. Ограничиваясь, такимъ образомъ, по необходимости чтеніемъ однихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, многія лица Епархіальнаго

Духовенства ищутъ въ нихъ такихъ свѣдѣній, которыя могли бы удовлетворять высшимъ потребностямъ развитой души. И Редакція самую программу если не обязывается, то по крайней мѣрѣ уполномочивается помѣщать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи догматическаго и нравственнаго содержанія, равно и статьи общаго духовно-литературнаго содержанія. Только нужно опять, чтобы эти статьи не были заимствованы извнѣ, а принадлежали мѣстнымъ авторамъ, и такимъ образомъ, съ своей стороны, поддерживали мѣстный характеръ Вѣдомостей (2 п. прогр.)

Въ нашей Епархіи, слава Богу, есть не мало лицъ съ академическимъ образованіемъ и вообще лицъ способныхъ и усердно занимающихся духовно-литературными трудами. Этимъ лицамъ всего ближе и естественнѣе помѣщать свои статьи въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ. Ничего не теряя для себя въ матеріальномъ отношеніи, они—эти почтенные авторы—вмѣстѣ съ тѣмъ окажутъ большую услугу Епархіи, удовлетворяя желанію большинства читателей. Статьи такого рода, представляя собою лучшій плодъ умственной дѣятельности мыслящихъ людей Епархіи, займутъ, конечно, самое почетное мѣсто въ Вѣдомостяхъ, и будутъ служить мѣрою для опредѣленія умственнаго уровня Епархіальнаго Духовенства.

Вообще Епархіальныя Вѣдомости, по смыслу утвержденной Св. Синодомъ программы, должны служить выраженіемъ умственной дѣятельности мѣстнаго Духовенства, и вмѣстѣ—выраженіемъ его интересовъ и нуждъ. Поэтому Епархіальныя Вѣдо-

мости должны быть дѣломъ не одного лица, а цѣлой Епархіи, и достоинство ихъ должно относиться къ чести мѣстнаго Духовенства.

Обращаясь къ Епархіальному Духовенству за содѣйствіемъ въ трудахъ Редакціи, не лишнимъ считаемъ заявить, что Епархіальное Начальство, поручая намъ изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, имѣло въ виду образовать въ кассѣ Редакціи остаточный капиталъ для употребленія на экстренныя нужды Епархіи, особенно насчетъ учебно-воспитательной. Съ этой цѣлю Оно предлагаетъ намъ озаботиться сокращеніемъ расходовъ по изданію, но не въ ущербъ сотрудникамъ: вознагражденіе имъ, и при этой экономіи, предполагается даже возвысить противъ прежняго.

(Матеріалы для исторіи Владимірской Семинаріи.)

Празднества Владимірской Семинаріи въ прежнее время.

І.

День св. Іустина Философа.

Празднества прежней Владимірской Семинаріи, которыхъ было весьма значительное количество, не были временемъ празднымъ; это отличительная черта ихъ характера. Были праздники общіе всей Семинаріи, на примѣръ иманины Архіерея и рекреации; были и частные, принадлежавшіе преимущественно извѣстному классу Семинаріи: Словесности, Философіи и Богословію. Эти три класса, составлявшіе полный курсъ Семинаріи, соотвѣтствовали,

по проходимымъ въ нихъ предметамъ, своимъ названіямъ; даже каждый классъ имѣлъ своего патрона въ лицѣ извѣстнаго святаго. Ученики словесности праздновали день Іоанна Златоуста, — философіи — Іустина Философа, — богословія — Іоанна Богослова.

И вотъ, все, что въ извѣстный курсъ лучше ученики могли выработать въ области науки, предлагаемо было ими, въ честь ихъ святаго патрона, на разсмотрѣніе и даже въ наслажденіе представителей Владимірскаго общества. Поэтому праздники семинарскіе были въ своемъ родѣ какъ бы выставками умственныхъ и эстетическихъ продуктовъ мѣстнаго молодого поколѣнія.

Не малыхъ трудовъ стоили эти праздники лучшимъ ученикамъ Семинаріи; но за то въ какое восхищеніе приходили они, если получали одобреніе отъ Преосвященнаго и отъ «именитыхъ гостей» своихъ! Многіе изъ гражданъ и чиновниковъ за нѣсколько еще дней обращались къ Архіерею съ просьбою о дозволеніи присутствовать въ залѣ Семинаріи. И дѣйствительно не мало здѣсь, на этихъ праздникахъ, было интереснаго и даже увеселительнаго для публики. Много поощрительнаго и воодушевляющаго заключали они въ себѣ и для воспитанниковъ Семинаріи: «успѣхи въ наукахъ, говоритъ въ одной изъ привѣтственныхъ рѣчей семинаристъ-ораторъ, не оспоримо зависятъ отъ дарованій, подкрѣпляемыхъ неутомимымъ прилежаніемъ cadaго; но они большею частію бываютъ видимы, когда возбуждаются, когда одушевляются благосклоннымъ ободреніемъ и одобреніемъ.»

Вотъ какого взгляда были сами ученики на эти праздники!

Еще за нѣсколько недѣль ученики приготовлялись къ своимъ праздникамъ, — писали различныя сочиненія. Темы

для сочиненій, выбирались или самими учениками, или предлагались наставниками. Желающих писать всегда было значительное число; ибо читать свое сочиненіе публично ученики считали за честь и счастье. Программы праздниковъ были обширныя; иной разъ программа имѣла до 18 рубриковъ: кто писалъ привѣтственную рѣчь, кто басню, оду, кто разговоръ или разсужденіе и т. д.

Прежде нежели сочиненія поступали на разсмотрѣніе учителей, между учениками много было толковъ и споровъ относительно преимущества того или другаго сочиненія, писаннаго на одну тему, ибо всегда конкурировало одно отдѣленіе извѣстнаго класса съ другимъ. Такимъ образомъ, хотя писали сочиненія только лучшіе ученики, но въ разборѣ, въ преніяхъ о лучшихъ сочиненіяхъ, о большихъ или меньшихъ достоинствахъ того или другаго изъ нихъ, принимало участіе большинство. Такимъ образомъ получалось много и очень много полезнаго; являлась сила объединяющая и воодушевляющая воспитанниковъ Семинаріи. Подобно тому радостному и самодовольному чувству, какое испытывалъ во времена древней Греціи цѣлый городъ, если одинъ изъ его согражданъ получалъ на Олимпійскихъ играхъ лавровый вѣнокъ, — подобно тому и каждый ученикъ прежней Семинаріи извѣстнаго класса приходилъ въ полное восхищеніе, если его сотоварищъ по классу имѣлъ счастье отличиться на семинарскомъ праздникѣ. Чѣмъ иначе вы объясните то, что рѣчи, стихи и прочее сказанное, какъ лучшее произведеніе извѣстнаго курса, передавалось на долгіе времена, въ дальнѣйшія поколѣнія? Чѣмъ иначе объясните вы эту страсть бѣднаго семинариста переписывать самымъ тщательнымъ образомъ на десятки листовъ, при крайней дороговизнѣ бумаги, то, что читалось лучшаго на семи-

нарскихъ праздникахъ? Да, много было своеобразной жизни, много было оживляющаго юношескую энергію въ прежней Семинаріи!.... *)

Начнемъ описаніе семинарскихъ праздниковъ со дня празднества Іустина Философа, память котораго совершается 1-го іюня. Матеріалы для этого описанія относятся къ 1810 году, когда Архіереемъ былъ Преосвященный Ксенофонтъ.

За нѣсколько дней до праздника, въ свободное отъ занятій время, ученики были заняты украшеніемъ семинарской залы. Для приведенія ея до возможной изящности семинаристы употребляютъ все свое умѣнье, всѣ возможные средства. Окна убираются цвѣтами, колонны хоръ и самыя хоры — листьями дуба и клена; дорога отъ семинарскихъ воротъ до зданія Семинаріи усыпается цвѣтами, и въ довершеніе всего истые художники-семинаристы, хотя бы и изъ другихъ классовъ, устрояютъ изъ лепестковъ цвѣтовъ, изъ разныхъ теней пѣска роскошный коверъ съ изображеніемъ подходящей къ извѣстному случаю картины. Эти цвѣтовые ковры дѣлались иногда такъ художественно, что трудно было сразу узнать, что это не настоящій коверъ.

Въ десять часовъ утра семинарская зала уже полна посѣтителей и посѣтельницамъ. По стѣнамъ залы стоятъ семинаристы, на хорахъ — пѣвчіе, въ смѣжной классной комнатѣ — счастливые ученики, удостоенные быть дѣйствующими лицами на праздникѣ. Въ 11-мъ часу слышенъ звонъ колоколовъ — ѣдетъ Преосвященный. Послѣ обычной встрѣчи, при входѣ его въ залу всѣ воспитанники

*) Конечно, при избыткѣ празднаго времени и при множествѣ важныхъ недостатковъ. *Ред.*

поютъ: Царю Небесный. И тотчасъ у кафедры выступаетъ ораторъ изъ воспитанниковъ Семинаріи, съ привѣтственной отъ лица воспитанниковъ рѣчью, которую приводимъ въ сокращеніи:

Пресвященнѣйшій Владыко и вы, досто-
почтеннѣйшіе посѣтители!

При первомъ образованіи умственныхъ способностей нашихъ, наши учителя и наставники, еще не открывая намъ дальнѣйшихъ истинъ, заблаговременно старались укоренить въ душѣ нашей страхъ Господень, какъ единственное основаніе и начало истинныя премудрости, — не той мечтательной премудрости, которую Духъ Божій угрожаетъ погубить и отвергнуть, которая возбуждаетъ и усиливаетъ токмо жажду суетнаго любопытства, ни мало не ослабляя нравственныхъ недуговъ, — но той премудрости, которая указываетъ и углаждаетъ намъ пути къ познанію Творца вселенныя, которая умягчаетъ и приготавливаетъ сердца наши къ воспріятію небесныхъ даровъ благодати и истины. Памятуя незабвенный урокъ Христіанскаго благочестія, преподанный св. Іустиномъ Философомъ, память котораго въ настоящій день празднуемъ, все мы неуклонно исходили на поле философіи, чтобъ видѣть тамъ зрѣлыя класы сей премудрости, — все мы равно любовались ими, всехъ насъ равно восхищали они своею полнотою, своимъ обиліемъ: но собиралъ ихъ каждый изъ насъ по собственному желанію, по особенному образу мыслей и качеству своихъ способностей. Достопочтеннѣйшіе посѣтители! Вы нынѣ приходите опредѣлить справедливую цѣну трудамъ нашимъ, — и мы недовѣряя сами себѣ, чего стоятъ приобрѣтенія наши, срѣтаемъ васъ въ рѣшительной увѣренности, что вы возвѣстите намъ, чи-

стыя ли зерна уважительныхъ познаній собирали мы или одно остіе, одинъ ничтожный прахъ окружающій ихъ. Грядите: очи всѣхъ обращены къ вамъ; возвестите: сердца наши жаждутъ услышать ваше мнѣніе о достоинствѣ нашихъ подвиговъ на полѣ благочестія и мудрости.

Рѣчь, въ похвалу празднуемаго угодника, говорилъ Николай Щегловъ. Изъяснивъ, что такое истинная слава, онъ представляетъ образецъ ея въ лицѣ Іустина Философа. «Слава человѣческая, говоритъ онъ, умножается по мѣрѣ добродѣтели. Побѣдоносныя лавры остаются безъ вниманія, если герой, подвизаясь въ жизни, не имѣетъ въ виду цѣли, для которой промыслъ таковымъ произвелъ его. Не количество дѣяній соплетаетъ подвижнику вѣнецъ славы, не знаменитыя событія дѣлаютъ его великимъ. Человѣкъ, при всѣхъ усиліяхъ разума, не нашолъ другой стези, ведущей къ славѣ, кромѣ собственнаго сердца, по законамъ истины и добродѣтели образованнаго. Сими средствами руководствуясь, христонимные поборники вошли въ таинственные врата вѣчности, и имя ихъ, прославленное на земли, гораздо болѣе прославляется на небеси. — Святой мученикъ и философъ Іустинъ, виновникъ торжества нашего, дѣлами и жизнію увѣрилъ насъ, что истинная слава не можетъ быть приобрѣтена иначе, какъ уваженіемъ законовъ справедливости и добродѣтели.

Мы нынѣ собрались: оживотворить его въ нашей памяти. Воспоминаніе о немъ съ нашей стороны есть справедливая дань его добродѣтели; изслѣдованіе дѣлъ его есть способъ приближаться къ подражанію онымъ. Св. Іустинъ былъ полезенъ не однимъ современникамъ; и мы имѣемъ великое участіе въ благодѣтельныхъ плодахъ его мудрости и добродѣтели. И такъ, съ позволенія вашего,

знаменитые посѣтители, осмѣливаемся начать духовное торжество наше, изъ котораго можно будетъ видѣть почитательную признательность нашу къ славѣ и добродѣтели и то, что мы подъ сѣнію Архипастыря и ревностныхъ нашихъ покровителей не тщетно воспитываемся въ храмѣ мудрости и добродѣтели.»

Затѣмъ ученикомъ Николаемъ Спасокупоцкимъ прочтена сочиненная имъ ода о предчувствіяхъ, гдѣ онъ, какъ поэтъ, разъясняетъ увѣренность въ предчувствіи счастья, и обращается къ св. Іустину, чтобы онъ чаще ниспосылалъ радостныя предчувствія вѣчнаго блаженства:

Живемъ, заботимся, гадаемъ,
Кому какъ въ свѣтѣ должно жить;
Мы часто то предощушаемъ,
Что впредь насъ должно посѣтить.

* *

Минута—человѣкъ спокоенъ,—
Другая—слѣзы льетъ рѣкой;
Хотя планъ жизни также строенъ,
Хоть съ тѣмъ же сердцемъ и душой.

* *

И такъ не диво, что тоскуютъ,
Не видѣвъ бѣдъ передъ собой,—
Не диво, что и ликовствуютъ,
Въ храмъ счастья не вступивъ ногой.

* *

О, мужъ, любимый небесами!
Позволь намъ счастье предвкусить,
Какое вѣрой и дѣлами
Ты могъ предъ Вышнимъ заслужить,

* *

Чтобъ насъ бѣды здѣсь не терзали, (*

Чтобъ радости духъ возвышали
 Къ творцу, къ тебѣ и къ тѣмъ мужамъ,
 Которы жизнью примѣрной,
 Съ любовію къ добру чрезмѣрной,
 Ведутъ насъ къ счастью—къ небесамъ!—

«Переводъ съ французскаго разсужденія на тему: въ какой части нашего тѣла преимущественно находится душа, читаль Вас. Діомидовскій. Оригинальное философское разсужденіе о врожденныхъ понятіяхъ, которое приводимъ также въ сокращеніи предложилъ Вас. Рощественскій *). «Всякое ли понятіе о всѣхъ вещахъ безъ исключенія необходимо приобрѣтается съ помощію чувственныхъ органовъ, или есть въ душѣ нашей и некоторые мысли, кои приносятъ она съ собою еще въ то время, когда десница творческая зиждетъ ее и соединяетъ съ тѣломъ? на разрѣшеніе вопроса сего, съ позволенія вашего, достопочтенные мужи, осмѣливаюсь посвятить нѣсколько минутъ въ честь и память прославляемаго нынѣ нами св. мученика и философа Іустина.

Внимательнымъ окомъ разборчивости обозрѣвая все-ленную, мы примѣчаемъ, что въ безконечной цѣпи толико разнообразныхъ существъ челоѣкъ составляетъ звено, соединяющее міръ духовный съ міромъ тѣлеснымъ. Мы духовны по душѣ — и сія духовность души нашей полагаетъ первое начало необходимости—родиться, жить и умереть съ способностію понимать: потому что воля и разумъ, отъ которыхъ понятія никогда не отдѣляются, суть толико же существенны духамъ, какъ протяженіе и непроницаемость — тѣламъ. Посему прежде надобно отвергнуть духовность души, чтобы согласиться на то, что нѣтъ въ насъ врожденныхъ понятій.

*) Фамилія—всѣмъ извѣстная. *Ред.*

Мы замѣчаемъ, что понятія наши, согласно всеобщему закону, время отъ времени въ насъ возрастаютъ, что кругъ познаній нашихъ расширяетъ предѣлы свои вмѣстѣ съ умноженіемъ дней бытія нашего: сіе подаетъ намъ случай заключить, что есть или должно быть сѣмя, отъ котораго бы они могли возникнуть и возвыситься. Въ системѣ міра всякое существо, имѣющее бытіе, имѣетъ и начало свое. Законы природы одинаковы и непремѣнны. — То, что возвышается, должно быть прежде низкимъ.

Наши органы и благодѣтельныя постороннія обстоятельства не столько всемогущи, чтобы тамъ, гдѣ сильная десница творческая ничего не положила, могли произвести что либо, и притомъ столь прекрасное и удивительное, каковъ разумъ мудраго въ своихъ высокихъ понятіяхъ. Но миѣ возразятъ: почему же мы никакихъ дѣйствій разумной души не примѣчаемъ въ младенцахъ? Отвѣтъ на сіе легокъ и удовлетворителенъ. Раскрытія и дѣйствія способностей души нашей измѣряются возмужалостію тѣлесной организаціи. Младенецъ не потому не показываетъ дѣйствій разумной души, что она не можетъ дѣйствовать, но потому, что тѣло повиноваться ей не въ силахъ.

Ежели бы всѣ понятія души нашей происходили отъ чувствъ только, то надобно бы имъ въ своей возвышенности соотвѣтствовать мѣрѣ остроты и тонкости ихъ, и мы бы должны имѣть понятія только о вещахъ, на чувственные органы дѣйствующихъ. Но душа наша, простирая быстрый полетъ свой за предѣлы видимыхъ вещей, понимаетъ и тѣ существа, кои чувствамъ подлежать не могутъ. Слѣдовательно хотя бы человѣкъ родился безъ чувственныхъ органовъ, и тогда бы въ немъ блистали искры божественнаго свѣта, — и тогда бы душа его могла проникать въ свойства существъ себѣ подобныхъ; ибо въ такомъ усло-

виѣ находился бы въ немъ разумъ, бытіе коего единственно состоитъ въ размышленіи.

Разсматривая дѣйствія умовъ, мы замѣчаемъ, что не всѣ они имѣютъ способность понимать вещи съ одинаковымъ проицианіемъ. Одни, измѣряя природу, запутываются и въ малостяхъ такъ, что не сдѣлавши ни одного шага впередъ, далѣе итти не могутъ; другихъ при всей густотѣ мрака невѣжества уже согрѣваютъ благодѣтельные лучи истины. Пусть Богъ дивный въ своихъ твореніяхъ, не создавшій двухъ пещинокъ во всемъ одна другой подобныхъ, не создалъ также и двухъ умовъ совершенно равныхъ: иному даровалъ меньшую остроту разума, за то наградивъ лучшими чувствами, иному чувства даровалъ слабыя, между тѣмъ какъ разумъ дополнилъ сей недостатокъ. Но не тотъ больше понимаетъ, кто пользуется чувствами исправными и острыми, а тотъ, у кого разумъ дѣйствуетъ по правиламъ совершеннѣйшимъ. — Сими доказывается, что способность понятія въ насъ врожденная, а не одними опытами пріобрѣтенная. Чувства суть только орудія души нашей, и что-то необходимое; но орудіе само по себѣ не опредѣляетъ ни бытія, ни познанія художника, хотя и ускоряетъ ходъ дѣла его.

Любовь и желаніе предохранить собственную жизнь отъ угрожающихъ опасностей такъ естественны для всѣхъ одушевленныхъ твореній, что нельзя назвать ихъ понятіями опытомъ пріобрѣтенными. Иное значитъ — вѣдать по правиламъ искусства или науки, а другое — дѣйствовать по натуральному стремленію сердца. Кто сказалъ молодому кролику, что ему должно употреблять всю екорость ногъ своихъ для того, чтобы сокрыться отъ глазъ хищнаго звѣря? И вообще симпатическія и антипатическія дѣйствія, столь

часто примѣчаемыя въ царствѣ животныхъ, какъ можно изъяснить, отвергнувши врожденныя понятія. И т. д.

Послѣ разъясненія такого серьезнаго вопроса, посѣтители услаждались пѣніемъ концерта. Затѣмъ на сцену зады вышли пять воспитанниковъ: это дѣйствующія лица въ «разговорѣ», тема котораго въ настоящемъ случаѣ была «о началѣ душъ.»

Дѣйствующія лица 1) послѣдователь Пифагора; 2) Платона; 3) Тертуліана; 4) христіанскій философъ и 5) Любопытный.

Любоп. Почтеннѣйшій мудрецъ! скажи безъ дальнихъ думъ:

Что есть душа и гдѣ ея начало?

Что бытіе разумной даровало?

Платонъ. Душа есть умъ... Въ эфирныхъ облакахъ,
Въ превыспреннихъ кругахъ,

Гдѣ все прелестно,

Тамъ существо негнѣнно живетъ безтѣлесно,

И души людямъ раздаетъ.

Любоп. Не можешь ли сказать, какъ это все бываетъ?

Плат. Богъ отъ себя частицы отдѣляетъ.

Пифаг. Нѣтъ, эта мысль не хороша!

Люб. Откудажъ бытіе беретъ свое душа?

Плат. Премудрый Богъ всему начало,

Все имъ живетъ, все отъ него востало.

Терт. Такъ души суть частички Бога?

Поэтому Его убавилось много?

Пифаг. Онъ долженъ быть теперь не совершенъ.

Хр. Фил. По твоему, Онъ тернить много перемѣнь!

Онъ прежде былъ всеильный;

Теперь изсякъ источникъ сей обильный

Нѣтъ, такъ и мыслить есть безбожно:

Душа—часть божества: быть этому не можно!

Этотъ продолжительный разговоръ кончается обращенной къ Преосвященному просьбой разрѣшить недоумѣніе:

Вопросъ намъ разрѣшить почтенный нашъ отецъ.

Въ концѣ празднества, какъ будто бы для того, чтобы всѣ участвующіе на долго вынесли пріятное впечатленіе «слушалось Эхо». Это одинъ изъ самостоятельныхъ родовъ сочиненія древней піитики, который по семинарскимъ запискамъ опредѣляется такъ: Эхо, въ смыслѣ физическомъ взятое, нечто иное есть, какъ отраженіе голоса отъ каменной стѣны, отъ лѣса или отъ воды. Эхо, въ смыслѣ стихотворномъ взятое, есть такой родъ сочиненія, гдѣ прискриваются такія слова, которыя бы состояли изъ отрывковъ другихъ большихъ словъ и дѣлали бы съ оными рифму. Наприм. отъ слова «порокъ» отрывокъ и эхо выйдетъ «рокъ».

Изъ этаго опредѣленія слова эхо еще нельзя, конечно, понять весь комизмъ его.

На хоры, въ это время совершенно пустыя, безъ зрителей, за нѣсколько минутъ предъ дѣйствіемъ эхо скрывался «знаменитѣйшій басъ», который и замѣнялъ собою эхо. На средину залы выходилъ ученикъ, лучше другихъ сочинившій эхо, и начиналъ свою рѣчь, на которую отвѣтствовало болѣе или менѣе громкое «поэтическое Эхо».

Праздникъ заключался благодарственной рѣчью къ Архипастырю и пѣніемъ: Тебе Бога хвалимъ.

Ксенофонтъ Надеждинъ.

Замѣчательный случай,

Такъ передаетъ приходскій священникъ г. Зѣнькова. Одинъ изъ моихъ прихожанъ козакъ Динъ, находясь долго во вдовствѣ, сильно желалъ женить старшаго сына; но тотъ, по какимъ-то своимъ домашнимъ расчетамъ, не хотѣлъ выполнить волю отца, и во избѣжаніе настойчивости со стороны послѣдняго, ежегодно судаялся изъ дому на заработки въ Ростовъ и другіе приморскіе города. Въ 1869-мъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, этотъ сынъ, возвратившись изъ заработокъ въ домъ съ порядочнымъ запасомъ денегъ, хотѣлъ-было выполнить волю родителей, т. е. вступить въ законный бракъ, но, неизвестно по какой причинѣ, это было отложено до послѣпраздниковъ Рождественскихъ, или, какъ выражается простой народъ, до водосвятія. Однакожь дѣло это не сбилось, по причинѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго разсказа.

Дѣло было такъ. На первой недѣлѣ Филипповки, этотъ сынъ, съ меньшимъ своимъ братомъ, собирался на завтрашній день ѣхать въ лѣсъ рубить дерево на постройку хаты. Изготовивши съ вечера все, чѣмъ нужно запасаться отправляясь на работу въ лѣсъ, вся семья спокойно улеглась спать. Отецъ, вставши еще до свѣта, разбудилъ дѣтей, чтобы они пораньше ѣхали въ лѣсъ. Меньшій сынъ пошелъ къ родственникамъ, вблизи ихъ жившимъ, за подводами, а старшій вышелъ на дворъ покормить свой скотъ. Пробывши не малое время на дворѣ, старшій сынъ вошелъ въ хату, и, вмѣсто того чтобы одѣваться и ѣхать въ лѣсъ, молча раздѣлся, сѣлъ спиной къ образамъ и, облокотившись на столъ, крѣпко задумался. Что съ нимъ случилось на дворѣ, того никто не ведалъ. На всѣ вопросы отца и брата: «поѣдешь ли ты въ лѣсъ, или нѣтъ?» — Онъ не отвѣчалъ ни одного слова. Отецъ, зная упрямый характеръ сына, оставилъ его въ

покоѣ; тогда онъ молча полѣзъ на печь, съ которой не разставался до Рождественскихъ праздниковъ. Послѣ этого проходитъ день, другой и третій, а больной все въ одномъ положеніи: не слазить съ печи, не употребляетъ пищи и ни съ кѣмъ не говоритъ. Всѣ усилія употребленныя съ цѣлю добиться у него слова, были тщетны; сынъ онѣмѣлъ окончательно. Если онъ выходилъ на дворъ, то выбиралъ такое время, когда никого не было въ хатѣ; а если это не удавалось, то онъ покрывши свою голову тулупомъ, чтобы никого не видѣть, быстро выходилъ на дворъ (и то на короткое время), потомъ обратно въ хату, и на печь. Когда никого не было въ хатѣ, тогда онъ слѣзалъ съ печи, находилъ себѣ пищу и кушалъ; но какъ только слышалъ кого либо подходящаго къ дверямъ, — тужь минуту, оставляя все, опрометью бросался на печь. Въ такомъ жалкомъ и необъяснимомъ положеніи находился нѣмой до праздника Рождества Христова. На первый день этихъ праздниковъ, когда послѣ обѣдни сошлись въ домъ его отца ближайшіе родственники поздравить съ праздникомъ, нѣмой, слыша радостныя поздравленія, внезапно показался изъ за печки и дикимъ голосомъ прокричалъ гостямъ свое поздравленіе: «А! мура мура мура!» повторяя эти слова многократно и быстро. Сначала отецъ и родственники, тутъ бывшіе, оробѣли, и хотѣли бѣжать изъ хаты; но увидѣвъ, что нѣмой даетъ знакъ рукой, что хочетъ съ ними бесѣдовать и раздѣлить время, остались въ ожиданіи: необъяснить ли онъ чего либо о своей странной болѣзни. Успокоившись немного, отецъ и гости кое какъ начали понимать его пантомины, и объяснять ихъ себѣ. Если правильно понимали пантомины нѣмаго, то онъ выражалъ свое довольство; а если не такъ толковали его нѣмую рѣчь, то онъ (громко) съ досадой произносилъ многократно: «мура мура мура!» и это дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не поймутъ надлежаще его разказа. Между

прочимъ нѣмой объяснилъ, что въ то роковое утро, когда онъ съ братомъ собирался ѣхать въ лѣсъ, и вышелъ на дворъ, чтобы покормить скотъ, на него въ другъ напали во множествѣ какіе то мохнатые твари на подобіе барановъ или козловъ, что они крѣпко его душили, запретили кричать и даже говорить съ кѣмъ-либо, не позволяли молиться и креститься, и только сего дня оставили его. И дѣйствительно, съ того самаго утра до праздника Рождества Христова, никто изъ домашнихъ не видѣлъ, что-бы онъ когда-либо творилъ молитву, или дѣлалъ на себѣ крестное знаменіе. При этомъ нѣмой еще объяснялъ (тоже на пантоминахъ), что въ этотъ періодъ времени, т. е. во время его нелюдимства, онъ все слышалъ, кто и что говорилъ за него отцу, но не могъ противъ этого возражать, потому что сего не позволяли дѣлать окружающія его мохнатые твари. Въ такихъ и подобныхъ ему бесѣдахъ, проведенъ былъ цѣлый день. Ночь прошла спокойно. Наступилъ второй день праздника, третій, и т. д. Нѣмой, оставаясь нѣмымъ, оставилъ наконецъ свою печь, сталъ дружитья съ своей семьей и родными, началъ употреблять пищу не тайкомъ, какъ въ болѣзни, а при всѣхъ. По окончаніи праздниковъ онъ занимался домашними работами, только въ половину противъ прежняго, — дѣлалъ, такъ сказать, все по охотѣ, когда ему угодно, а заставлятъ его никто не могъ, потому что послѣ болѣзни онъ сталъ такъ раздражителенъ, что при малѣйшемъ оскорбленіи и неугожденіи ему, кричалъ на всѣхъ дикимъ голосомъ одно и то же: «Мура мура мура!» и что-ни находилось въ рукахъ, хотя бы ножъ или сѣкира, онъ готовъ былъ бросить имъ съ своего противника; а чрезъ это самое всѣ его чуждались. Такое неприятное, бесполезное и опасное для семейства состояніе нѣмѣвшаго сына крайне огорчало отца и даже повергло его въ серьезную болѣзнь, такъ что я былъ при-

глашаемъ къ нему въ домъ для пріобщенія его святыхъ таинъ. При таковыхъ моихъ посѣщеніяхъ больной отецъ, рассказывая мнѣ исторію о нѣмомъ своемъ сынѣ, горько плакалъ и просилъ усердно моего совѣта. По долгу Пастыря, я удовлетворилъ его просьбу — и преподаль всему семейству наставленіе св. Апостола Павла: «во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу» (Филип. 4, 6). При этомъ я предложилъ имъ живые примѣры путешествующихъ по святымъ мѣстамъ, которые въ величайшихъ болѣзняхъ получали исцѣленія отъ усердной и непрестанной молитвы къ Богу, Пречистой Его Матери и къ святымъ Угодникамъ Божиимъ. Слушали со вниманіемъ краткую мою бесѣду, какъ больной отецъ, такъ и его семейство; особенно же слушалъ и внималъ моими словамъ онѣмѣвшій. Подъ выздоровленіи своемъ, отецъ неоднократно принимался убѣждать злосчастнаго сына, чтобы онъ обратился за совѣтомъ къ лекарямъ, или къ знахарямъ или знахаркамъ; но сыны въ отвѣтъ отцу, всегда спокойно указывалъ рукой на иконы, а если это было на дворѣ, то — на небо, давая тѣмъ знать, что онъ надѣется получить исцѣленіе отъ Бога, а не отъ людей. Что-жъ далѣе произошло въ этомъ семействѣ? — То, что несчастный этотъ, пренебрегши обыкновенными домашними работами, сдѣлался до того прилежнымъ и ревностнымъ къ церкви, что нельзя было сего не замѣтить. Каждый воскресный и праздничный день видѣли его въ церкви, благоговѣнно стоящаго впереди праваго клироса, противъ намѣстной иконы Спасителя, и прилежно молящагося. Я особенно слѣдилъ за нимъ, какъ будто предчувствовалъ, что надъ нимъ должно совершиться чудо Божіе. — Впослѣдствіи такъ и сбылось. Но какъ и когда?..

Нѣмота продолжалась ровно полтора года — до свѣтлаго праздника Воскресенія Христова. На страстной сед-

мицѣ, когда по случаю рано раскрывшейся весны (въ 1871 г.), весь рабочій народъ находился въ полѣ, трудясь надъ посѣвомъ хлѣба, онѣмѣвшій постоянно бывалъ въ церкви на всѣхъ Богослуженіяхъ, какъ то: кромѣ говѣнія, въ Четвертокъ на страстяхъ Христовыхъ; въ Пятокъ—на царскихъ часахъ и на вечерни, когда бываетъ выносъ Плащаницы, въ Великую Субботу — на утрени, обѣдни и во время чтенія Апостольскихъ Дѣяній. Нужно замѣтить, что отъ начала чтенія Дѣяній Апостольскихъ до благовѣста къ заутрени, онѣмѣвшій все время стоялъ на колѣнахъ со свѣчей въ рукахъ, а другую свѣчу, подобную той, какая была въ рукѣ, поставилъ передъ намѣстной иконой Спасителя. Когда я послѣ звона вышелъ изъ алтаря благословить на полунощницу, то перваго встрѣтилъ глазами его — благоговѣйно стоящаго со свѣчей въ рукахъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, и, какъ будто, чего-то ожидающаго. Вотъ кончилась полунощница. Началось торжественное трехкратное хожденіе вокругъ церкви, а потомъ и всерадостнѣйшая утренняя.

По пропѣтіи многознаменательнаго праздничнаго канона и стихирь, началось цѣлованіе Креста Господня и христованіе съ духовными чадами церкви, при многократномъ пѣніи тропаря: «Христось воскресе!»—Послѣ многихъ подходившихъ ко Кресту, подошелъ наконецъ и нѣмой страдалецъ. Что онъ чувствовалъ въ то время въ душѣ своей, про то вѣдалъ одинъ Богъ. Подойдя ко мнѣ, нѣмой не много смутился. Посмотрѣвъ на него внимательно, я громче нежели прочихъ привѣтствовалъ его словами: «Христось воскресе!»—Къ невыразимому моему и подходившихъ вслѣдъ за нѣмымъ ко Кресту удивленію, онѣмѣвшій твердо и внятно отвѣтилъ мнѣ: «Воистинну воскресе!»—Вотъ въ какой день и въ какую торжественную минуту отверзлись уста нѣмому и возвратился ему прежній даръ слова!

По окончаніи литургіи, я поручилъ церковному моему

причту зайти съ крестомъ въ домъ бывшаго нѣмаго и подробно отъ него узнать: какимъ образомъ отверзлись его уста и полученъ свободный говоръ языка во время христосованія со мною?—Послѣ вечерни, причтъ передалъ мнѣ слово въ слово ту рѣчь, которую слышалъ изъ устъ выздоровѣвшаго. Именно: «когда я, говорилъ онъ, подходилъ съ прочимъ народомъ до Креста, то не думалъ, что бы батюшка христосовался со мною и привѣтствовалъ меня; но когда батюшка остановилъ меня и произнесъ громко: «Христось воскресе!»—то не знаю, отъ страха или отъ стыда, я и себѣ напрягся сильно и отвѣтилъ батюшкѣ: «Воистинну воскресе!» Въ тужь минуту я почувствовалъ, что у меня внутри что-то лопнуло и, какъ будто оторвалось, но безъ всякой боли. Послѣ этого я не помнилъ себя отъ радости, и не знаю, какъ я дошелъ до мѣста, гдѣ всегда стоялъ,—такъ мнѣ было легко и радостно. По приходѣ изъ церкви въ домъ, я христосовался съ отцемъ, братомъ и сестрой, съ родными и знакомыми, и привѣтствовалъ всѣхъ свободно. Отецъ мой плакалъ отъ радости и благодарилъ Воскресшаго Христа Спасителя за оказанное мнѣ благодѣяніе; а прочіе, удивляясь случившемуся со мною въ церкви, радовались и благодарили Господа Бога за спасеніе меня отъ такого лютаго недуга. По уходѣ родныхъ и знакомыхъ, продолжалъ свою рѣчь спасенный, мы посовѣтовались между собой, положили непременно завтрашній же день отслужить Господу Богу благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о полученіи прошенія.»

Такъ было и на дѣлѣ. На другой день праздника вся вышеозначенная семья явилась въ церковь съ просьбой ко мнѣ—отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Я съ великою радостію выполнилъ ихъ просьбу, и, по окончаніи литургіи, подавая отцу семейства просфору, спросилъ его: въ какомъ состояніи сынъ его пришелъ изъ церкви, и какъ обращался въ домъ?—Отецъ пересказалъ мнѣ вкратцѣ все то, что я слышалъ отъ причта.

Послѣ сего, столь важнаго событія, означенное семейство начало жить по прежнему: мирно, согласно и трудолюбиво. (Полт. Епарх. Вѣд. № 10).

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Воспитательный Домъ въ прошедшемъ году приглашалъ окончившихъ курсъ Семинаріи на должность наставниковъ въ открывавшіяся для его питомцевъ начальныя училища въ селахъ и деревняхъ Московской губерніи.

Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ нашей Семинаріи двадцать человекъ изъявили желаніе занять означенныя должности; но вакантныхъ мѣстъ оказалось только шесть, на которыя и поступили -- одинъ студентъ и пять воспитанниковъ 2-го разряда.

По прошествіи учебнаго года, Г. помощникъ начальника Округовъ Московскаго Воспитательнаго Дома обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

Всемилоствѣннѣйшій Владыко и Архипастырѣ!

Принося Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность мою за рекомендованныя Начальствомъ Владимірской Духовной Семинаріи воспитанниковъ ся, окончившихъ курсъ наукъ въ истекшемъ году, и поступившихъ за тѣмъ въ наставники училищъ питомцевъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Воспитательнаго Дома, я считаю долгомъ своимъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что помянутыя лица заявили себя, въ теченіе оканчивающагося учебнаго года, людьми глубоко-нравственными, вполне преданными своему долгу и способными съ полнымъ успѣхомъ вести порученное имъ дѣло.

Вмѣстѣ съ симъ, я беру смѣлость просить Ваше Высокопреосвященство указать мнѣ и въ нынѣшнемъ году лицъ изъ оканчивающихъ съ успѣхомъ курсъ наукъ во Владимірской Духовной Семинаріи, для вызова сихъ лицъ въ Москву на педагогическую практику, къ половинѣ будущаго Іюля мѣсяца, а послѣ сего для замѣщенія ихъ на мѣста наставниковъ въ различныя начальныя училища Московской губерніи. Такихъ вакантныхъ мѣстъ предвидится до 20, и даже нѣсколько больше.

О подробностяхъ по сему дѣлу я теперь же пишу Г. Ректору семинаріи, Архимандриту Павлу.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высочпреосвященства, и прося Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою.

Помощникъ Начальника Округовъ Московскаго Воспитательнаго Дома, Н. Трескинъ.

Въ письмѣ Г. Трескина къ Его Высокопреподобію, Ректору Владимірской Семинаріи, для желающихъ въ настоящемъ году поступить на наставническія должности въ означенныя училища предлагаются слѣдующія условія: явиться имъ въ Москву къ 15 Іюля для педагогической практики*), а къ концу Сентября они будутъ размѣщены по училищамъ. На проѣздъ до Москвы и оттуда въ училища будетъ выдано по 10 рублей; на прожитіе въ Москвѣ во время педагогической подготовки — по 15 р. въ мѣсяць на каждое лице; жалованья, со дня поступления въ училища, будетъ выдаваться въ годъ отъ 204 до 240 руб; за уроки по Закону Божію, сверхъ означеннаго жалованья, 50 р. въ годъ; помѣщеніе и отопленіе при училищахъ безвозмездное. Желаящіе дадутъ обязательство прослужить по одному году, но это обязательство можетъ продолжиться еще на годъ и даже на два.

*) Въ Губернскую земскую управу, на Подновинскомъ, въ д. Боронцакаго, противъ бывшей политехн. выставки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Запрещеніе брака въ близкихъ степеняхъ родства, его древность и причины. Отъ редакціи. Празднество Владимірской Семинаріи въ прежнее время. Замѣчательный случай. Отъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Редакторъ Блляевъ.

Дозволено цензурою. Іюня 1 дня 1873 года.